Призывники 1913 года рождения.—Ударники-комсомольцы (слева направо) Инзель, Вяхирев, Пряшников, Хабаров

Каждому рабочему—экономический минимум

ПРЕДЛОЖЕНИЕ МЕХАНИКОВ И ЭЛЕКТРИКОВ МАРТЕНА

Во время занятий по экономическому минимуму механики и электрики выдвигают ряд организационных мероприятий, которые должны улучшить работу механизмов в цехе.

В первую очередь они советуют наладить плановый осмотр и ремонт кранов, чего сейчас нет и из-за чего происходят простои и неполадки, которые можно предотвратить.

Совершенно необходимым признается ремонт аппаратуры печи во время холодного ремонта, а не тогда, когда печь уже вошла в работу.

Механизмы грязные — нет обтирочного материала. Использованных же концов и тряпок очень много — целесообразно наладить стирку обтирочного материала в цехе.

Учет работы простоев кранов не налажен. Часто работники производства свои промахи приписывают „простою" крана, а гоняют краны из одного конца цеха в другой без всякой надобности. Необходимо четкое планирование работы кранов. Этому должно способствовать раскрепление стальных ковшей, шлаковых чаш и чугунных желобов по печам. Тогда не будет надобности возить ковш с печи № 1 на печь № 10 и обратно.

Краны должны быть снабжены комплектом инструмента, чтобы мелкий ремонт мог сделать машинист, а не бегать за слесарем. На кранах нужны огнетушители. А на миксере необходимо поставить 2 прожектора, чтобы видно было, как зацеплен краном ковш с чугуном. Нужен хороший свет на лебедках для заслонок, так как сейчас ночью нельзя их смазывать и ремонтировать из-за темноты.

Электрики и механики указали на ряд дефектов на миксерном, разливочном и заливочном кранах и на электровозе. Они считают необходимым, чтобы механик цеха почаще с ними беседовал о состоянии оборудования. Тогда скорее выявятся недостатки в работе.

Инженер **НЕЙЛАНД**.

УЧЕБА СОРВАЛАСЬ

Четвертая бригада мартеновского цеха 27 сентября после работы должна была собраться на учебу по второй теме экономического минимума.

Но занятие сорвалось. Не пришли сталевары Лаврушин, Тургенев, Валюжинец, Селиванов. По их примеру не явились и их бригады.

Позорно ведут себя начальник четвертой бригады Смирнов и его помощник Трифонов. Они проявляют барски-пренебрежительное зазнайство. Трифонов, например, заявляет:

— То, что на экономическом минимуме преподают, я знал 6 месяцев тому назад.

Неплохо будет, если цеховая парторганизация призовет к порядку коммуниста Смирнова, не желающего выполнять решение заводского партийного комитета.

В. МОСКОВ.

ЖДИТЕ ДО МАЯ...

С начала весны начали строить бытовое помещение. Для заготовочного цеха коробка здания готова и на этом строители успокоились и прекратили работу. Здание не имеет ни крыши, ни дверей, ни окон.

Работу производил прораб Киселев. Переплет для дверей и окон был давно заготовлен, но куда-то пропал. Прораб Киселев успокаивает коллектив заготовочного цеха тем, что наше бытовое помещение будет готово... к маю следующего года.

Мы думаем, что руководство комбината обратит в конце концов внимание на горе-строителей и заставит их в ближайшее время закончить бытовое помещение.

ГЕРМАНЕНКО.

ЗАБРОСИЛИ УЧЕТ

25 сентября было сорвано сменно-встречное собрание в 4-й бригаде мартеновского цеха. Рабочие собрались, но не пришли начальник смены Смирнов, его помощник Трифонов и мастер Кощеев.

З. Н.

РАБОЧИЕ ТРЕБУЮТ УЮТА

Еще в 1934 году было решено барак № 3 на 11-м участке переделать на комнатную систему.

Сейчас ремонт барака в разгаре. Но перегородок никто делать не думает.

Неужели рабочим прокатчикам придется жить еще одну зиму в общем бараке?

Н. ЧИЖИКОВ.

Филькина грамота

Диспетчерская будка мартеновского цеха. На столе—груда истрепанных грязных книг, похожих на учебники нерадивого школьника. Книги эти—плавильные журналы, основной документ учета работы печи, расхода материалов и простоев.

Плавильный журнал—это биография печи.

Но загляните в любой из них. Как вопиюще безграмотно они ведутся.

Вот, например, данные о плавке № 4416. Она сидит в печи всего 14 часов. А простоев написано на 8 часов.

Исключительно безобразно ведется учет расхода материалов. Если верить ретивым диспетчерам, то на некоторые плавки совсем ничего не израсходовано.

По плавильным журналам не заметно, чтобы в цехе велась борьба за экономное расходование материалов. Возьмите ту же самую плавку № 4416. На нее израсходовано шихты 170,4 тонны, а разлито всего 118,6 тонны стали. Куда девались 50 тонн?

На плавку № 5357 затрачено 172 тонны шихты, а стали разлито всего 157 тонн. 15 тонн пропали неизвестно куда.

Неизвестно, почему на 21 тонну легче получилась и плавка № 4415.

Ведение плавильного журнала лежит на обязанности начальника смены и диспетчера. Они должны контролировать каждую запись сталеваров, мастеров, весовщиков. Вот этого-то и нет в мартеновском цехе.

Учет решает успех борьбы за рентабельность. А тот учет, что ведется сейчас в цехе по плавильным журналам—это просто обман самих себя, надувательство, а не учет.

С. Ян.

Мартеновцы недодают блюмингу слитки

За последние дни руководители стриппера Линдер и Рыжих систематически недодают блюмингу слитки. 22 сентября смена Трубникова стояла три раза по 20 минут из-за отсутствия слитков. В этот день смена Зименкова простояла 1 час 25 минут. Из-за этих простоев цех недодал 500-600 тонн металла.

23 сентября в ночной смене инженера Шума работали с большими перебоями из-за отсутствия слитков. В середине смены 14 ячеек нагревательных колодцев были незагружены. 12 пустых ячеек пришлось сдать смене Трубникова.

Десятник стриппера Антонов заявил, что в его бригаде один только человек вышел на работу трезвым, а остальные вышли пьяные. Их пришлось отправить домой, а поэтому и недоставляются слитки блюмингу.

Надо обеспечить полностью блюминг слитками. Треугольник цеха должен заняться трудовой дисциплиной на стриппере.

КАРАИМОВ.

НАШ КОМБИНАТ НА ВЫСТАВКЕ В МОСКВЕ

К XVII партийному съезду в Москве была организована выставка «Наши достижения».

Сейчас эта выставка перестраивается для наиболее полного и глубокого отражения социалистической науки и техники.

Центральное место в отделе черной металлургии этой выставки отводится нашему комбинату.

Недавно получено письмо от главного инженера Главного управления металлургической промышленности т. в. Точинского. Он просит начальника комбината организовать посылку в Москву соответствующих материалов, которые достойным образом отразят достижения нашего комбината им. тов. Сталина, покажут работу завода и жизнь металлургов Магнитки на производстве и в быту.

Шлак мешает работе

За последнее время в мартеновском цехе особенно чувствуется недостаток в шлаковых чашах. В цехе шесть шлаковых тележек, но почти все они неисправны. Из-за этого шлаковые чаши не на чем вывозить на свалку.

Неблагополучно и со шлаковыми желобами. Их тоже нехватает. Несколько печей работают совсем без желобов. Из-за этого много шлака выбрасывают на рабочую площадку. Рядом с печами №№ 1 и 10 образовались целые горы шлака. Помощник начальника цеха тов. Димаков должен разгрузить цех от шлака.

МАКАРЦЕВ.

Стахановец Богатыренко

Парторг Колупаев поднялся по железной лестнице в операторскую и крикнул:

— Митя, двенадцать слитков осталось прокатать!

Дмитрий Богатыренко упрямо мотнул головой, ни на минуту не отрывая взгляда от раскаленной болванки. Точными, уверенными движениями он посылал ее под валки.

И болванка, остановившись на секунду перед валками, словно задумавшись, стоит ли под них лезть, вдруг сразу бросалась стремительно вперед, вытягиваясь, худела, обжигала валок золотом искр и затем снова бросалась обратно.

Казалось, что болванки сами, поднявшись из нагревательных колодцев, стремительно бегут к валкам, чтобы потерев спины о их глянцевую поверхность, вытянувшись в несколько раз, став из толстых и неуклюжих гибкими и тонкими, броситься на веселые рольганги.

Блюмсы бегут по рольгангам, словно зимой дети катаются с ледяной горки. А Митя Богатыренко сидит наверху, в операторской и ловко оперируя рычагами, точно определяет путь каждого блюмса.

В часы работы Митя Богатыренко словно срастается со всеми огромными механизмами блюминга. Он—мозг этой машины, мозг всех механизмов.

И послушные его воле они работают удивительно четко. Ни одной лишней секунды не может затратить Богатыренко на прокатку каждого блюмса. Ни одного лишнего движения.

Со стороны кажется, что Богатыренко совершенно не торопится. Он так спокойно и уверенно оперирует рычагами. Но в этой неторопливости и есть подлинное мастерство. Нужна абсолютная четкость движений. Ни одного лишнего, никакой торопливости.

Именно, спокойствие, четкость, уверенность рождают рекорды.

— Двухсотая,—считает Богатыренко.

— Двести пятая... Двести седьмая...

Сегодня весь цех следит за работой Богатыренко. От него зависит, выполнит ли обжимный цех месячную программу.

Конец месяца. Богатыренко работает в последней смене сентября. Если он перевыполнит план, если он поставит новый рекорд, блюминг выполнит сентябрьскую программу.

Сейчас от работы Богатыренко зависит честь всего цеха. И Богатыренко, сознавая это, ни на минуту не отрывает взгляда от рычагов и бегущих по рольгангам блюмсов.

— Митя, пять болванок осталось прокатать!—радостно кричит Колупаев, появляясь в операторской.

Митя кивает курчавой, как у негра головой и посылает в валки очередную болванку.

Он давно перевыполнил свой план. Он уже выполнил план цеха. Но еще не конец смены. Можно прокатать еще несколько блюмсов.

Одиннадцать часов ночи. Конец смены, конец сентября.

Митя отрывается от рычагов. Замирают валки. Убегает по длинному пролету цеха последний блюмс.

Митя вытирает лицо, с наслаждением закуривает папиросу.

Внизу толпятся операторы, сварщики, чернорабочие, начальник цеха Клемперт, парторг Колупаев, профорг Тарасенко.

Они бросаются к сходящему с лесенки Богатыренко.

— Качать Митю!—кричит кто-то.

Его хотят схватить на руки, но Богатыренко—подлинный богатырь—легко отстраняет протянутые руки.

— Бросьте,—бурчит он.—Надумали—качать...

И он проводит рукой по лбу рукой, которая только что прокатала 219 болванок—1.240 тонн.

П. ШЕНБРУНН.